

МАКЕДОНСКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ

Елена В. Степаненко

Московский университет им. М.В. Ломоносова, Россия

In this article similar and different features of Macedonian and Russian cultures are discussed. In addition factors conditioned the specific development of the Macedonian language and culture in comparison with the Russian ones are analysed. It is also noted that in spite of similarity of two Slavonic cultures the each one has gone its own way of development and formed in different historical conditions and ethnographical zones. Considering the mentioned facts and cultural approach, the translatores problematics connected with the Macedonian language and culture as a member of the intercultural communication should be studied from the following points of view: 1) translation from the cognate Slavonic languages and cultures; 2) the complex of common cultural peculiarities, typical of the Balkan linguacultural intercommunity; 3) individual features characterizing the specific development of the Macedonian language, literature and culture. The study of cultural aspects of translation allows to identify the specific furthers of each linking cultures and contribute to their further understanding of each other.

Современная теория перевода развивается стремительно, проникает в новые области научного знания, вырабатывает новые методы и теоретические стратегии. Одной из таких областей закономерно стала культурология – общетеоретическая дисциплина, исследующая все процессы жизнедеятельности людей, раскрывающие культуру как форму и способ существования человека. Нельзя не заметить, что вопросы, связанные с культурой, постепенно выходят на первый план переводческих дискуссий. Характерным становится подход к переводу с точки зрения сравнения и выявления в тексте перевода различных культурных потенциалов народов, особенностей оригинального текста, предназначенного для определенного культурного пространства, и его перевода, осуществляющего сложную межкультурную трансляцию и находящегося под влиянием целого ряда факторов. В понимании предмета и проблематики культурологии существуют известные расхождения, как, впрочем, и в понимании самого термина «культура». Культура – многогранна и многозначна, органично включает в себя множество смыслов, что находит свое отражение в многочисленных попытках ее осмысления и в различных концептуальных подходах к ее определению (антропологический, философский, социологический и др.). Мы согласны с тем, что культурология призвана «исследовать культуру как единую систему и особый класс явлений» (Свод 1988: 81). В широком смысле она может быть представлена как теория и история культуры, изучение сущности, цели и ценности культуры, ее условий и форм проявления. Выводы культурологии определяются как общефилософскими методологическими принципами исследования, так и эмпирической и источниковедческой базой. Для создания эмпирической базы и в целях сравнительного типологического изучения культурных явлений культурология изучает особенности мировоззрения, языковую картину мира, обычаи, традиции, эстетические вкусы и стереотипы той или иной этнической общности. С этой точки зрения переводческая проблематика, связанная с механизмом взаимодействия культур в

художественном переводе, проявлением их сходств и различий, представляет собой специфическую область исследования культурологов и занимает свое особое место в системе культурологического знания.

Культурный фактор по праву является одним из наиболее важных в исследовании закономерностей переводческой деятельности. На материале македонского (южнославянского) и русского (восточнославянского) языков художественный перевод как проявление межъязыковых и межкультурных контактов не может рассматриваться вне вопросов, связанных с особенностями перевода с родственных славянских языков и характеристиками каждого участника процесса межкультурной коммуникации. В целом в научной литературе признается, что существует реальная специфика перевода с родственных языков и что ее изучение является одной из актуальных задач современной теории перевода. С другой стороны, нельзя не учитывать факторы, которые создают дополнительные возможности для художественного перевода и облегчают его процесс. Общие контуры грамматических и лексических классов имеют больше подобия в родственных языках из-за их генетического родства. В отношении перевода со славянских языков можно говорить не только о константных и окказиональных соответствиях, но и о сохранении в переводе значительного количества лексем и идиом оригинала.

Отличия между близкородственными языками качественно иные, чем между языками неродственными, но тем не менее они существуют. Несмотря на общие славянские корни, и русский и другие славянские языки развивались и функционировали в разных условиях. В этой связи А.Е. Супрун справедливо пишет, что «сопоставление любой пары славянских языков показывает столь значительные различия, что становится ясной достаточная глубина происшедшего за последние полтора тысячелетия расхождения между славянскими языками...» (Супрун 1994: 50). Правомерны, на наш взгляд, также слова Н.С. Трубецкого: ««Славянская культура» – ... миф, ибо каждый славянский народ вырабатывает свою культуру отдельно, и культурные влияния одних славян на других нисколько не сильнее влияния немцев, итальянцев, тюрков и греков на тех же славян» (Трубецкой 1985: 206-207). К проблемам, которые возникают при переводе с близкородственных языков, можно отнести существование межъязыковых омонимов («ложных друзей переводчика»), которые, различаясь нюансами значений и особенностями функционирования, создают благоприятные условия для лексической интерференции и искушения окрасить произведение колоритом переводящего языка. Помимо этого, исследуя культурологические аспекты перевода с македонского языка на русский, особого внимания заслуживает передача антропонимов, топонимов, слов-реалий, фразеологии, культурных традиций и обычаев, исторических аллюзий, фольклора и т.п. В данных лексических пластах наиболее ярко проявляется своеобразие и специфика каждой национальной культуры, тех фоновых знаний, которыми обладает языковая и этническая общность (сведения географического, культурного, экономического, политического характера и т.п.). Художественная литература, рассматриваемая под таким углом зрения, представляет несомненный интерес для культурологии. Лексику, содержащую культурную информацию, можно исследовать на основе ее функционирования в художественном тексте и путем сопоставления текста с его переводом на другой язык.

В культурологическом отношении существуют области тесного соприкосновения и близости между македонской и русской культурами и в то же время значительные различия, связанные с разными историко-культурными и языковыми ситуациями, разным географическим и геополитическим положением, этнографическими зонами.

Македонскую и русскую культуру связывают общие православно-христианские традиции. В условиях многовекового противостояния с исламом христианская православная религия помогала славянам на Балканах сохранить свою идентичность. В то же время рассматриваемые особенности дают объективное представление о характере и сущности причин, обусловивших специфику развития македонской культуры по сравнению с русской.

Русская культура развивалась на стыке двух цивилизаций, под влиянием культур Запада и Востока. Бинарность в строении русской культуры обусловлена геополитическим положением (восточная часть Европы и северная часть Азии). По словам Н.А. Бердяева, «противоречивость и сложность русской души может быть связана с тем, что в России сталкиваются и приходят во взаимодействие два потока мировой истории – Восток и Запад. Русский народ есть не чисто европейский и не чисто азиатский народ. Россия есть целая часть света, огромный Восток-Запад, она соединяет два мира. И всегда в русской душе боролись два начала, восточное и западное» (Бердяев 1990: 43-44). В этой связи можно вспомнить петровские преобразования, форсированное развитие производительных сил путем заимствования «западных технологий», посылку молодых дворян для учебы за границу и др. Проведенные реформы в области культуры, резкое перенесение культурных стереотипов Запада на русскую почву до сих пор рассматриваются как далеко не бесспорный аспект деятельности Петра I. Связи с Востоком оказывали влияние в начальный период формирования русской культуры, затем в наиболее сложный период, связанный с монголо-татарским нашествием, но культурной общности с татаро-монголами не создалось. Единый язык (древнерусский), единая письменность и единая (христианская) религия на едином для восточных славян (церковнославянском) языке в их тесном взаимодействии в начальную эпоху становления русской государственности (Киевская Русь XI–XIII вв.) сыграли важную роль в осознании восточными славянами их исторической общности. Природные, территориальные, исторические, социокультурные факторы формировали мировоззрение русского народа, тип государственности, культурно-хозяйственный тип общности, лингвальную ментальность. Русскую культуру характеризует непрерывность языковой и литературно-художественной преемственности, единство исторической и книжной традиции. Система современного русского литературного языка сложилась на рубеже XIX–XX вв. Известно, какую выдающуюся роль сыграл Пушкин в развитии русского литературного языка.

Македонская культура развивалась и формировалась в иной, по сравнению с русской, культурно-языковой ситуации, в других исторических, географических и геополитических условиях. Балканская лингвокультурная общность, к которой относится македонский язык, складывалась на протяжении многих веков. Древними этническими контактами объясняются многочисленные культурно-языковые сходства, определенная общность балканских традиций и фольклорных сюжетов, многочисленные фразеологические параллели, которые дали возможность современным лингвистам и балканистам сформулировать понятия «балканский языковой союз», «балканское культурное пространство» (*Kulturraum Balkan*, термин Д. Буркхарт) и «балканская модель мира», а этнографам выделить историко-этнографическую область «Юго-Восточная Европа» (Иванова 1982: 164-194; Цивьян 1999: 7-10).

Балканский языковой союз (БЯС) – ареальный (контактный) тип языковых общностей, и как продукт языкового и культурного взаимодействия имел свои культурно-исторические предпосылки, сформировавшись под воздействием многих факторов. Для

нашего исследования важными представляются следующие факторы: 1) временной (культурное и языковое взаимодействие и взаимовлияние осуществлялось на единой территории в течение многих веков); 2) территориальный (контакты осуществлялись на относительно замкнутом географическом пространстве); 3) демографический (компактное расселение балканских народов); 4) культурно-исторический (наличие высокопрестижных культур с длительной исторической традицией (греко-византийская, римско-романская, славянская); 5) влияние палеобалканского этнолингвистического субстрата; 6) влияние этнолингвокультурного адстрата (турецкий, романский); 7) двуязычие и многоязычие; 8) воздействие фольклора и народных обычаев (Нерознак 1989: 129). Македонский язык и его культурная история – типично балканские, но, как и все другие языки и культуры на Балканах, уникальны по-своему и характеризуются только им присущими отличительными чертами.

Генетически македонский язык принадлежит к юго-восточной ветви славянских языков (наряду с болгарским, сербским, хорватским и словенским), и по частоте балканизмов (комплексу типологических сходжений на всех уровнях языковой структуры) входит в ядро БЯС наряду с болгарским, албанским и румынским. Балканизация македонского языка шла на диалектном уровне. Некоторые исследователи считают его наиболее балканизированным языком, в котором наиболее интенсивно проявились общепалканские черты (Golab 1962). На наш взгляд, верной является точка зрения, что балканскость македонского языка определяется не только его балканской языковой структурой, но и специфическим балканским языковым менталитетом, выражающимся в отношении к своему и чужим языкам в ситуации длительного многоязычия и подверженности культурно-языковой интерференции (Усикова 1999: 56-58). Одна из основных особенностей македонского литературного языка состоит в том, что он – молодой современный славянский литературный язык. При кодификации македонского языка в качестве лингвистического базиса были взяты центральные говоры западномакедонской диалектной группы. Македонский литературный язык характеризуется народно-разговорной основой и близостью к фольклору.

Население Македонии составляет более двух миллионов человек. Это очень пестрый этнический и культурный конгломерат. На севере македонцы граничат с сербами, на востоке – с болгарам, на юге – с греками, на западе – с албанцами. Географически Македония находится в центре Балканского полуострова и славится своими природными красотами, горными массивами, озерами. Многие ее называют «Балканским жемчугом». Как известно, определенную роль в формировании особенностей культуры играют ландшафтные, климатические факторы. Русская равнина, реки, лес и степь, бескрайнее поле, холодная зима, огромные территории – все это формировало мировоззрение русского народа, его народную философию, тип хозяйственной деятельности, характер земледелия и т.п. Македония – южный, горный край, зимы здесь теплые, лето – жаркое, иногда засушливое. Это отразилось на особенностях хозяйственно-культурного типа общности (скотоводство, виноградарство, садоводство, полеводство, огородничество и др.), сформировало народную фразеологию, фольклорные образы, черты менталитета. К. Миладинов (1830–1862) – поэт, собиратель народного творчества, деятель эпохи национального возрождения, в период обучения в Московском университете, написал свое известное стихотворение, в котором выразил всю свою любовь к родному теплему, южному краю – «Т'га за југ» («Тоска по югу»).

Русский народ – народ государственный. Русский язык был престижным на протяжении всей истории русского государства. Македонские славяне фактически до середины XX в. не имели своего государства. Этнос формировался как продукт взаимодействия разных культур и в условиях би- и полилингвизма не имел официального языка. Язык существовал в виде групп диалектов, отличающихся от сербских и болгарских диалектов. Македония как историческая область входила в состав Римской империи, затем Византии, неоднократно включалась в состав других государств (Первого и Второго Болгарских царств (IX–XIII вв.), государства «царя сербов и греков» Стефана Душана в середине XIV в., Османской империи (XIV – начало XX вв.). В результате Балканских войн 1912–1913 гг. и первой мировой войны (1914–1918) территория Македонии была разделена на три части между соседними балканскими государствами. Вардарская Македония (нынешняя Республика Македония) вошла в состав Королевства сербов, хорватов и словенцев (с 1929 г. – Королевство Югославии), Эгейская Македония отошла к Греции, Пиринский край – к Болгарии. В рамках югославского политико-административного и культурного пространства (с вхождением Македонии в 1944 г. в состав Федеративной Народной Республики Югославии) македонский язык был кодифицирован (май 1945 г.) и приобрел статус официального наравне с сербохорватским¹ и словенским языками. До 1945 г. в разное время в Македонии языками официального общения были турецкий, болгарский (во время оккупации 1941–1944 гг.), затем сербохорватский. Например, по данным, которые приводит Б. Гавранек в своей работе «К проблеме смешения языков», в XIX–начале XX вв. население торговых центров Скопье, Битола было не только двуязычным, но, как правило, трехязычным, а во многих случаях и четырехязычным (Гавранек 1999: 61-62). Одним из факторов служило то, что на территории Македонии находились важные торговые пути (русло реки Вардар).

К настоящему времени основной словарный фонд македонского литературного языка составляет общеславянская лексика, грецизмов в литературном языке около тысячи, турцизмов – около трех тысяч и множество сербизмов. По числу лексических заимствований македонский литературный язык характеризуется близостью к сербскому языку. Пополнение словаря русскими лексемами осуществлялось через болгарский и сербохорватский языки. Заимствованная лексика (из немецкого, итальянского, французского языков, на современном этапе – английского языка) демонстрирует широкую употребительность и ее сочетаемость, значения и распространенность значительно шире, чем в русском языке.

В отношении историко-культурного характера распространения турецких культурных элементов на Балканах следует отметить, что в научной литературе различают несколько периодов воздействия тюркоязычных народов на языки Юго-Восточной Европы, но самым значительным и продолжительным является период, связанный с приходом османов на Балканский полуостров (XIV–XIX вв.). Территория Македонии оставалась европейской провинцией Османской империи несколько дольше других государств (XIV–начало XX вв.) – вплоть до Балканских войн 1912–1913 гг. и окончательного распада империи. Турецкое господство на территории Македонии привело к культурному синкретизму и массовому заимствованию лексики балканского урбанизма (слов восточного происхождения, связанных с городским бытом, строительством домов, ремеслами, домашним обиходом, одеждой, пищей и др.). Данные пласты лексики

¹ Лингвоним «сербохорватский» употребляется в традиционном значении, принятом в отечественной славистической науке для обозначения языка, обслуживающего несколько наций до распада Югославии.

практически везде одинаковые в балканских языках. Существенными факторами, повлиявшими на активную дистрибуцию турцизмов на территории Македонии, были *чаршија* (торгово-ремесленная часть города), торговые отношения, экономический и феодальный расцвет империи. Все это вместе взятое позволило турецкому языку получить определенный статус престижности. Восточное культурно-цивилизационное влияние коснулось речевого этикета горожан, идиоматики, отразилось на македонской народной поэзии (турцизмы в функции фольклорно-стилистических средств) и др.

Влияние сербской культуры на македонскую культуру обусловлено длительным совместным проживанием сербов и македонцев в одном государстве, общим культурным контекстом, двуязычием македонцев вплоть до образования в 1991 г. самостоятельного государства. Некоторые инновации, возможно, уже появились в македонских диалектах в период завоевания Македонии Стефаном Душаном. В межвоенный период (после раздела Македонии) влияние сербохорватского языка было очень сильным, поскольку в рамках королевской Югославии македонский народ не был титульной нацией, а средством официального общения и языком образования являлся сербохорватский. Македонско-сербский культурный билингвизм для носителей македонского языка оставался актуальным также в рамках ФНРЮ (с 1963 г. – СФРЮ), где провозглашенное юридическое равенство языков не означало равенства функционального. В силу «социальной престижности», «мажоритарности» сербского языка и билингвизма на территории Македонии процессы заимствования из сербского языка были неизбежны. Следует также подчеркнуть, что формирование и нормирование македонского литературного языка пришлось как раз на «югославский период». Огромное количество зарубежной литературы (в том числе русской) прочитывалось в сербохорватском варианте или переводилось с данного языка. Лексический дефицит в тот период восполнялся за счет заимствованной лексики, и в качестве языка-макропосредника также выступал сербохорватский язык.

Таким образом, современное состояние македонского литературного языка представляет собой результат исторических процессов прошлого, разнообразных исторических и межэтнических культурно-языковых контактов. На протяжении веков, как видно из предшествующего анализа, территория Македонии представляла собой полифонию языков и культур (различные потоки культурной информации, исторически изменяющиеся границы, сложные социокультурные условия). С интересующей нас точки зрения значимость представляет тот факт, что в результате долговременного культурного симбиоза, в условиях совместного проживания в рамках различных этногосударственных организмов и полилингвизма параллельно языковым процессам на территории Македонии протекал сложный процесс формирования культурного ареала. Македонская культура многослойна и включает в себя культурное наследие разных этносов, связанных в разное время с данной территорией. Поэтому мы считаем созвучным нашей теме положение о том, что «... «македонская» микромодель мира соответствует условной макромодели – балканской модели мира, определяющейся... не по отдельным «уникальным» признакам, а по совокупности ряда разных признаков, формирующих уникальное культурно-языковое образование» (Плотникова 1999: 263).

Следует добавить, что фольклор, традиции и обычаи выполняли для македонских славян важную культурно-творческую функцию в донациональный период и являлись главным и, пожалуй, единственным способом передачи культурной информации, фактором сохранения этнической культуры. Эволюция, которую претерпела нация, была

возможна только при сохранении народной культуры. Богатые фольклорные традиции сыграли важную роль в процессе становления национального самосознания. Фольклорная основа македонского литературного языка является органичной частью самой культуры и важнейшим фактором ее развития. Фольклорные традиции сыграли ключевую роль в развитии македонской художественной литературы, способствовали становлению жанров македонского искусства, в частности, драмы. Глубокая связь македонской драматургии с фольклором, ориентация на самобытные традиционные истоки отмечается многими македонскими исследователями и театральными критиками (А. Алексиев, М. Гюрчинов, Б. Конеский, Е. Лужина, Л. Минова-Гюркова, Н. Петковска, Т. Саздов, В. Якоский и др.). Данную связь можно проследить в литературном творчестве М. Цепенкова, В. Чернодринского – основоположника македонской драмы; в бытовых драмах из народной жизни межвоенного периода (В. Ильоский, Р. Крле, А. Панов), когда македонский язык не имел права на официальное функционирование и пробивал себе путь на сцену в качестве регионально маркированной литературы на кумановском, скопском, стружском и других диалектах.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что при культурологическом подходе переводческую проблематику, связанную с взаимодействием македонской и русской культур и особенностями македонского языка и культуры как участника межкультурной коммуникации, необходимо рассматривать: 1) с точки зрения перевода с родственных славянских языков; 2) с точки зрения комплекса общих культурологических особенностей, свойственных балканской лингвокультурной общности и балканской этнографической зоне; 3) с точки зрения индивидуальных черт, характеризующих специфику развития македонского языка, литературы и культуры. При исследовании македонской культуры существенным оказывается подход, привлекающий широкий этнокультурный контекст и культурный ландшафт. Разноликость македонской культуры, сохранившей свидетельства разных эпох, разнообразных межэтнических контактов, особенности развития македонской литературы (уходящей глубоко корнями в народную, фольклорную культуру и историю народа) делают особенно интересным для исследователя вопрос о взаимодействии в художественном переводе македонской и русской культур и культурологических аспектах ее адаптации (перевода) в русскую культуру.

Библиографический список

- Golab Z.* «Balkanisms» in the South Slavic languages / Z. Golab // The Slavic and East European Journal 6/2. 1962. P. 138-142.
- Бердяев Н.* Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века / Н. Бердяев. М., 1990.
- Гавранек Б.* К проблеме смешения языков / Б. Гавранек // Зарубежная лингвистика. М., 1999. Вып. III. С. 56-73.
- Иванова Ю.В.* Формирование культурной общности народов Юго-Восточной Европы / Ю.В. Иванова // Балканские исследования. Исторические и историко-культурные процессы на Балканах. М., 1982. Вып. 7. С. 164-194.

- Јашар-Настева О.* Развојот на македонската лексика во балкански контекст и нејзиното збогатување со синоними од грчко и турско потекло / О. Јашар-Настева // Прилози X 2 – Одделение за лингвистика и литературна наука. Скопје, 1985. С. 47-59.
- Конески Б.* Македонскиот литературен јазик / Б. Конески // Реферати на македонските слависти за XI Меѓународен славистички конгрес во Братислава. Скопје, 1993. С. 9-32.
- Конески К.* Состојби и промени во македонскиот јазик од 1945 година: Зборообразување и лексика / К. Конески // Македонски јазик / Redactor naukowy L. Minova-Gurkova. Opole: Uniwersytet Opolski – Instytut Filologii Polskiej, 1998. С. 129-159.
- Минова-Ѓуркова Л.* Стилистика на современиот македонски јазик / Л. Минова-Ѓуркова. Скопје, 2003.
- Нерознак В.П.* Балканская лингвокультурная общность: генезис и структура / В.П. Нерознак // Лингвистика. Материалы к VI международному конгрессу по изучению стран Юго-Восточной Европы. София, 30.VIII–6.IX.1989. М., 1989. С. 128-131.
- Плотникова А.А.* Македонская этнокультурная лексика в свете ареалогии / А.А. Плотникова // Македонский язык, литература и культура в славянском и балканском контексте. М., 1999. С. 258-265.
- Ристовски Б.* Сознајби за јазикот, литературата и нацијата / Б. Ристовски. Скопје, 2001.
- Саздов Т.* Фолклорното потекло на традицијата во современата македонска литература / Т. Саздов // Прилози. XXVII 1-2. Реферати на македонските слависти за XIII Меѓународен славистички конгрес во Љубљана, 2003 година. Скопје, 2003. С. 195-201.
- Саздов Т.* Фолклорот – најдлабоките корења на народноста и националноста кај Македонците / Т. Саздов // Македонија: прашања од историјата и културата. Скопје, 1999. С. 259-271.
- Свод етнографических понятий и терминов. Этнография и смежные дисциплины, этнографические субдисциплины, школы и направления, методы. М., 1988.
- Супрун А.Е.* О комплексном подходе к построению славянской сопоставительной лексикологии / А.Е. Супрун // Теоретические и методологические проблемы сопоставительного изучения славянских языков / Институт славяноведения и балканистики. М., 1994. С. 38-52.
- Трубецкой Н.С.* Общеславянский элемент в русской культуре / Н.С. Трубецкой // Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. М., 1985. С. 162-207.
- Усикова Р.П.* Балканскость современного македонского языка / Р.П. Усикова // В поисках «балканского» на Балканах. Балканские чтения – 5: Тезисы и материалы Симпозиума. М., 1999. С. 56-58.
- Усикова Р.П.* Грамматика македонского литературного языка / Р.П. Усикова. М., 2003.
- Цивьян Т.В.* Движение и Путь к балканской модели мира. Исследования по структуре текста / Т.В. Цивьян / под ред. В.Н. Топорова. М., 1999.
- Чундева Н.* Русизмите во македонскиот јазик (од Мисирков до денес) / Н. Чундева // Македонскиот јазик од Мисирков до денес. Скопје, 1996. С. 119-127.